

НЕЗАВИСИМАЯ

06.11.2002 | В МИРЕ

Дмитрий Суслов

Русским в Латвии не нужна защита Москвы

"Мы не будем работать против государства, гражданами которого являемся", - утверждает Борис Цилевич

Вчера состоялось первое заседание нового латвийского сейма, который был избран 5 октября. Второй по численности фракцией является объединение "За права человека в единой Латвии" ("ЗаПЧЕЛ"). У него на один мандат меньше, чем у победителя - партии "Новое время", и оно по-прежнему будет находиться в жесткой оппозиции. Один из лидеров "ЗаПЧЕЛ", видный правозащитник Борис Цилевич рассказывает "НГ" о кризисе демократии и деструктивности российской политики в отношении Латвии.

-Что нового, по вашему мнению, принесли состоявшиеся выборы?

- Я не считаю, что эти выборы принесли что-то существенно новое. Да, пришли новые люди. Но по своим убеждениям и программе они ничуть не лучше прежних правых и правоцентристских правительств. И если уходящее правительство имеет опыт взаимодействия с международными организациями, как ОБСЕ, Совет Европы, и даже с нами, и как-то пыталось соблюсти видимость защиты в Латвии прав нацменьшинств, то пришедшие люди от "Нового времени" этого опыта не имеют. Как они будут себя вести, имея те же политические убеждения и не имея "отшлифовки"? Эти люди будут смотреть на нас как на врагов народа, агентов Москвы и так далее, и пройдет много времени, пока мы сумеем доказать уже им, что это не так.

- То есть вы не видите для себя каких-то новых способов и моделей участия в политическом процессе Латвии?

- Возможно, у нас будет больше возможностей играть на экономических разногласиях различных группировок, выторговывая какие-либо послабления для нашего электората. Однако с каждым разом добиваться каких-то уступок от правящих партий становится сложнее. Что касается международного ресурса, ситуация, как ни парадоксально, для нас усложнилась. Резко изменилась температура в ОБСЕ: со сменой Верховного комиссара по делам национальных меньшинств поменялся стиль и механизм его работы. Макс ван дер Стул был фигурой совершенно другого калибра и действовал иначе, чем нынешний комиссар. Меняется ситуация и в Совете Европы. На фоне принятия в него таких государств, как Армения, Азербайджан, Грузия, Босния, Югославия, Латвия выглядит как нормальная европейская бюргерская страна. Что касается Евросоюза, то он предпочитает импортировать к себе наши проблемы, чем попытаться занять какую-то принципиальную позицию.

Мне кажется, что эти выборы были последней возможностью убедить русских в

Латвии в эффективности демократических процедур. Сейчас, когда воля избирателей выражена абсолютно недвусмысленно, но их интересы будут в очередной раз проигнорированы, это неизбежно приведет к разочарованию в демократических процедурах Латвии, к замедлению темпов натурализации, снижению активности избирателей, росту экстремистских настроений и увеличению числа радикальных организаций. Все больше людей говорят, что добиться своих прав можно, только действуя так, как албанцы в Македонии.

- Как вы оцениваете российскую политику в отношении нацменьшинств, проживающих на территории Латвии?

- Россия значительно преувеличивает привязанность местных русских к России. Они очень сильно отличаются от российских русских. Стремление стричь всех под одну гребенку контрпродуктивно. У русских в Латвии есть свои особые интересы, есть своя особая идентичность. Мы прекрасно понимаем, что наши интересы часто совпадают с национальными интересами России как государства. Но в целом ряде ситуаций они полностью противоположны. Это то, чего Россия сегодня явно не учитывает.

Подчас Россия ведет себя по принципу "прокукарекали, а там хоть солнце не вставай". За счет этой российской "защиты" все, даже наши потенциальные сторонники, объединяются против нас. Прежде чем говорить, что есть нарушение прав человека, надо быть полностью уверенным, что ты способен это доказать. Сейчас же кто-то поднимает большой шум, а потом проигрывает дело и при этом с довольным видом спрашивает у нас, мол, здорово мы вас защищаем? Нам не нужна такая защита.

Было бы очень неплохо для России структурировать проблему с правами русскоязычного населения. Наше понимание наших же проблем и приоритетов не всегда совпадает с пониманием их Россией. Скажем, вступление в НАТО - это для нас вопрос лирический. А ликвидация русских школ - это самое болезненное у нас. И когда эти вопросы ставятся рядом, да плюс еще и ветераны, то проблема получается неструктурированной, и очень легко уходить от конструктивной дискуссии.

Россия должна избавиться от иллюзий, что мы - ее слуги, которые по первому свистку будут делать все, что она прикажет. Этого не будет. Мы можем быть партнерами. А можем и не быть партнерами. Мы здесь, в Латвии, сделали максимум того, что от нас зависело. Мы создали сильную систему культурных общин, правозащитных организаций и достаточно серьезное политическое представительство. Но мы не будем работать против того государства, гражданами которого мы являемся. Мы все политически лояльны Латвии и действуем в рамках латвийского закона. Даже когда мы боремся против тех законов, которые нам не нравятся, мы используем легальные процедуры. По крайней мере пока.

- Как вступление Латвии в ЕС и НАТО повлияет на проблемы интеграции русскоязычного меньшинства?

- Я бы не стал преувеличивать формального значения вступления в ЕС. Мы и сейчас являемся частью Европы. Я убежден, что ЕС - это шанс для русских быть на

равных с латышами, так как в рамках Латвии мы еще не скоро доживем до того времени, когда этническое происхождение и родной язык не будут иметь никакого значения в отличие от профессиональных качеств.

Некоторые боятся, что вступление в ЕС создаст барьер в их связях с Россией. Но ведь этот барьер создан уже сейчас. Причем он строится с обеих сторон - это ведь Россия, например, ввела визы для неграждан.

Вступление в НАТО - вопрос более сложный. Большинство политической элиты в этом вопросе по-прежнему живет в состоянии холодной войны и видит НАТО как гарантию того, что события 1940 г. больше не повторятся. По данным социологических опросов в Латвии, 16-18% населения хотят вступления в НАТО и одновременно против вступления в ЕС. Это националистически настроенные люди старшего поколения, которые воспринимают членство Латвии в НАТО как нахождение за железным занавесом, только теперь на "правильной" стороне. В то же время они не хотят европейской интеграции именно из-за положения нацменьшинств и могут говорить о ней только после вступления в НАТО. Это, на мой взгляд, то, чего американцы не берут в расчет. И наша задача как раз и состоит в том, чтобы эти вопросы в ходе расширения НАТО очень подробно обсуждались и чтобы права русскоязычных меньшинств в процессе вступления в НАТО были учтены.

Рига-Москва

материалы: Независимая Газета© 1999-2006

Опубликовано в [Независимой Газете](#) от 06.11.2002

Оригинал: http://www.ng.ru/world/2002-11-06/6_riga.html